

Гдѣ нѣкогда травой святыня зарастеть,
И осквернить его приходъ
Боговъ старинную обитель.

ВТОРАЯ.

И пастырь Иды, молчаливъ,
Въ развалинахъ священныхъ,
Подъ тѣнью лавровъ и оливъ,
Троянской кровью обогранныхъ,
Гдѣ стонетъ въ сонмѣ убиенныхъ
Пріама-мученика тѣнь,—
Придетъ искать слѣдовъ разрушенной державы,
Гробницы Гектора; а надъ могилой славы
Играетъ между тѣмъ блуждающій олень...

ТРЕТЬЯ.

А мы, несчастные останки разрушенья!
Въ слезахъ пройдетъ нашъ грустный вѣкъ;
Волной обиды и презрѣнья
Насъ море выброситъ на чужеземный брегъ.

ЧЕТВЕРТАЯ.

Узримъ пиры враговъ; съ мучительнымъ позоромъ
Мы уготовимъ имъ столы;
Укажутъ жены ихъ съ улыбкой и укоромъ
На наши робкія, покорныя главы;
И въ чашахъ золотыхъ, въ которыхъ наши дѣды
Пивали нѣкогда за вольность и любовь,
Мы будемъ подносить для наглой ихъ бесѣды
Вино, развратъ и нашу кровь...

ПЕРВАЯ.

Воспойте Иліонъ, отверженный богами,
Воспойте, скажутъ намъ, ничтожные рабы!
Пусть гимны Трои между нами
Гремятъ вѣлѣніемъ судьбы!..

О рѣки Иліона,
Мы пили радостно на вашихъ берегахъ,
Когда вокругъ отеческаго трона
Кипѣлъ съ веселіемъ въ сердцахъ
Народъ, любимый небесами,
Въ войнѣ и въ тишинѣ прославленный землями!..
Но гимнъ троянскій, гимнъ неволи роковой
Не огласитъ земли чужой!..

